

Анализ основных аспектов проекта закона Республики Казахстан «Об арбитраже»

Зейнебике Мадыбаева, судья в отставке, советник юридической фирмы GRATA
Бахыт Тукулов, партнер юридической фирмы GRATA

Проект закона Республики Казахстан «Об арбитраже» (далее — проект) обсуждается уже достаточно давно. 30 апреля 2015 г. проект был представлен в Мажилисе Парламента Республики Казахстан. Можно предположить, что основные положения, отраженные в проекте¹, по-видимому, найдут отражение в окончательной редакции Закона. В связи с этим в настоящей статье мы решили проанализировать проект и отразить его основные аспекты в сравнении с действующими законами Республики Казахстан (далее — РК) «О международном арбитраже», «О третейских судах» от 28 декабря 2004 г.

Основные изменения/нововведения проекта можно кратко описать следующим образом:

- 1) объединены действующие понятия «третейский суд» (разрешает споры с участием резидентов) и «международный арбитраж» (разрешает споры с участием нерезидента). Далее будет использоваться общий термин «арбитраж»;
- 2) внедрен принцип «делимости» арбитражной оговорки (недействительность договора не влечет недействительность арбитражной оговорки);
- 3) изменена компетенция арбитража в вопросах разрешения гражданско-правовых споров как по предмету, так и по субъектам. Установлены существенные ограничения для рассмотрения споров с участием организаций государственного и квазигосударственного сектора;

- 4) ужесточены требования к содержанию и оформлению арбитражной оговорки;
- 5) предусмотрены новые основания для отмены решений арбитража;
- 6) разное.

В целом нововведения, отраженные в проекте, носят двоякий характер. Имеются как

Третейские суды и международные арбитражи представляют собой практически одно и то же — частные суды, действующие либо созданные для разрешения споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений.

положительные, так и отрицательные моменты. Из проекта достаточно четко прослежива-

ется намерение разработчиков более четко регламентировать деятельность арбитража. Однако, как следует из анализа, более четкая регламентация не всегда уместна и необходима.

Существенная часть нововведений вытекает из объединения законов Республики Казахстан «О третейских судах» и «О международном арбитраже». Например, в проект перешли нормы о порядке доставки письменных сообщений, которые имеются в Законе «О международном арбитраже», но которых не было в Законе «О третейских судах». Аналогично в проекте предусмотрена возможность пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам, что ранее не было возможно в рамках Закона «О международном арбитраже», но предусматривалось Законом «О третейских судах» и т.д.

Ниже мы рассмотрим все по порядку.

1) Объединены действующие понятия «третейский суд» и «международный арбитраж» (далее будет использоваться единый термин «арбитраж»)

В настоящее время деятельность третейских судов и международных арбитражей рег-

¹ Настоящая статья основана на проекте по состоянию на 22 мая 2015 г.

ламентируется двумя отдельными законами: Законом Республики Казахстан «О третейских судах» от 28 декабря 2004 г. и Законом Республики Казахстан «О международном арбитраже» от 28 декабря 2004 г. соответственно.

Как известно, третейские суды и международные арбитражи представляют собой практически одно и то же – частные суды, действующие либо созданные для разрешения споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений.

Основное отличие третейских судов от международных арбитражей заключается в том, что Закон РК «О третейских судах» применяется для разрешения споров между резидентами Республики Казахстан, тогда как Закон РК «О международном арбитраже» применялся в случаях, когда в споре участвует нерезидент(ы).

Упомянутые законы хотя и похожи, но не идентичны. Изначально Закон РК «О третейских судах» был менее гибким. Он устанавливает более широкие ограничения как по кругу субъектов, которые могут принимать участие в третейском разбирательстве (например, установлен запрет на участие в третейском разбирательстве государственных организаций, субъектов естественной монополии, субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке), так и по кругу вопросов, которые могли быть предметом третейского разбирательства (например, запрет на рассмотрение в третейских судах споров, затрагивающих интересы государства).

Дополнительно Законом РК «О третейских судах» предусмотрена возможность отмены решения третейского суда в случае нарушения «принципа законности». Эта норма была подвергнута критике как предусматривающая возможность пересмотра решения третейского суда по существу.

Подобных ограничений в Законе РК «О международном арбитраже» не было. В результате этого считалось, что Закон РК «О международном арбитраже» более либерален и тем самым фактически носит дискриминационный характер по отношению к резидентам, поскольку для разрешения споров с участием резидентов применяется Закон РК «О третейских судах».

Проект намерен изменить существующее положение дел и вобрать в себя действующие Закон РК «О международном арбитраже» и Закон РК «О третейских судах».

Подобное изменение носит как положительный, так и отрицательный характер, поскольку, с одной стороны, достигается единообразие законодательства и практики, с другой стороны, проект вобрал в себя некоторые недостатки, которые существуют в действующем Законе РК «О третейских судах».

Нефтедобыча в Казахстане составила 53,4 млн тонн нефти за восемь месяцев 2015 г.

Нефтедобыча в Казахстане составила 53,4 млн тонн нефти за восемь месяцев 2015 г., сообщил первый вице-министр Министерства энергетики Казахстана Узакбай Карабалин. «По предварительным данным, за 8 месяцев текущего года в целом по Республике нефтедобыча составила 53,4 млн тонн нефти, т.е. 99,4 % к плану и 99,6 % к аналогичному периоду 2014 г.», — ска-

зал Карабалин в среду на пресс-конференции в Службе центральных коммуникаций.

«Новости-Казахстан». 09.09.2015.

Казахстан рассчитывает увеличить добычу нефти до 92 млн тонн в 2020 г.

Нефтедобыча в Казахстане прогнозируется на уровне 92 млн тонн в 2020 г., сообщил во вторник вице-министр национальной экономики Казахстана Марат Кусаинов.

«Объем добычи нефти, по прогнозу Министерства энергетики, в 2016 г. составит 77 млн тонн с последующим увеличением до 92 млн тонн в 2020 г. — это ниже ранее прогнозируемых данных на 3,8 млн тонн и на 12 млн тонн соответственно», — сказал Кусаинов в ходе презентации в Мажилисе парламента проекта республиканского бюджета на 2016–2018 гг.

Проект трехлетнего бюджета базируется на одобренном кабинетом министров Республики Казахстан в августе этого года прогнозе социально-экономического развития страны на 2016–2020 гг. «Ожидается, что объем промышленности в 2016 г. останется на уровне текущего года, с последующим ростом от 1,7 % в 2017 г. до 3,8 % в 2020 г.», — продолжил вице-министр.

Среднегодовой прирост объема валовой продукции сельского хозяйства в 2016–2020 гг., по его сведениям, составит в среднем 2,8 % в год, темп прироста услуг торговли в среднем составит 4,5 %, объем услуг транспорта, информации и связи ожидается на уровне текущего года.

«При формировании прогноза макропоказателей и бюджетных параметров расчетный курс тенге взят на уровне 250 тенге за доллар», — заключил Кусаинов.

«Новости-Казахстан». 15.09.2015.

При подготовке обзора использованы материалы

информационно-аналитического ресурса
www.lawtek.ru
ПравоТЭК

2) Внедрен принцип «делимости» арбитражной оговорки

Действующим законодательством Республики Казахстан принцип «автономности» или «делимости» арбитражной/третейской оговорки прямо не предусмотрен. Например, в настоящее время признание недействительным договора, в котором имеется арбитражная/третейская оговорка, может повлечь недействительность арбитражной/третейской оговорки.

Между тем пункт 1 статьи 20 проекта предусматривает, что «арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, толкуется как соглашение, не зависящее от других условий договора». В статье 5 проекта (принципы) предусмотрено, что «отмена, изменение или признание недействительным основного соглашения не приводят к прекращению, изменению или признанию недействительной арбитражной оговорки» (выделено автором) и наоборот.

Очевидно, что внедрение в законодательство Республики Казахстан принципа «делимости» арбитражной оговорки носит положительный характер и сближает законодательство Казахстана в области арбитража с международными стандартами.

Вместе с тем, по нашему мнению, в проекте допущены некоторые неточности. Например, в проекте указано, что отмена основного соглашения не влечет прекращения арбитражной оговорки. Во-первых, что разработчики имели в виду под словом «отмена», непонятно. Такой термин, как «отмена договора/соглашения», законодательством Республики Казахстан не предусмотрен. В законодательстве имеются понятия «отказ» и «расторжение». Во-вторых, термин «прекращение» в законодательстве Республики Казахстан используется в контексте обязательств. Более того, непонятно, каким образом «отмена договора» может привести к его «прекращению». В-третьих, из буквального толкования вышеприведенной нормы следует, что изменение договора, например, в части арбитражной оговорки не влечет изменения арбитражной оговорки.

Не совсем ясно, что происходит с арбитражной оговоркой в случае расторжения или отказа от основного соглашения, ведь формально отказ/расторжение не являются «отменой».

Однако наиболее существенным является то, что в вышеприведенной норме не отражены последствия исполнения обязательств, вытекающих из договора и истечения срока действия договора. К примеру, в случаях, когда

договор предусматривает, что он прекращает действие после исполнения обязательств, вытекающих из договора, сторона вправе формально утверждать об аналогичном прекращении действия арбитражной оговорки, поскольку подобный случай не покрыт вышеприведенной нормой проекта. Случай прекращения действия договора в связи с истечением срока его действия также не покрыт вышеприведенной нормой, что может позволить избежать применения принципа делимости.

В связи с этим, возможно, более уместным было бы формулирование статей 5, 20 проекта следующим образом: «Признание недействительным договора не приводит к признанию недействительной арбитражной оговорки.

Расторжение и/или отказ от договора и/или прекращение обязательств по договору не приводят к прекращению

действия арбитражной оговорки. Внесение изменений в договор, за исключением внесения изменений в арбитражную оговорку, не приводит к изменению арбитражной оговорки».

3) Изменена компетенция арбитража в вопросах разрешения гражданско-правовых споров как по предмету, так и по субъектам. Установлены существенные ограничения для рассмотрения споров с участием организаций государственного и квазигосударственного секторов

Ограничения по субъектному составу

Как упоминалось выше, Закон РК «О третейских судах» запрещает третейским судам рассматривать споры с участием государственных предприятий, споры из договоров о предоставлении услуг, выполнении работ, производстве товаров субъектами естественных монополий, субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке. В результате объединения в проект Закона РК «О международном арбитраже» и Закона РК «О третейских судах» проект подобрал в себя ограничения, имеющиеся в Законе РК «О третейских судах».

Вместе с тем в проекте предусмотрен более компромиссный вариант. Предусмотрено, что государственные органы, государственные предприятия, юридические лица, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых прямо или косвенно принадлежат государству, могут участвовать в арбитраже при наличии согласия уполномоченного органа соответствующей отрасли.

Таким образом, с одной стороны, споры с участием вышеприведенных компаний государственного и квазигосударственного секторов могут быть подведомственны арбитражу, но на практике, скорее всего, получение согласия уполномоченного органа может оказаться затруднительным. В итоге проект затруднит доступ нерезидентов к арбитражу с участием государственных и квазигосударственных юридических лиц.

Следует дополнительно учесть, что значительный пласт споров – споры с участием компаний, входящих в группу Фонда национального благосостояния «Самрук — Казына», которые в настоящее время могут быть как предметом арбитражного, так и третейского разбирательства, впредь смогут рассматриваться в арбитраже по согласию уполномоченного органа соответствующей отрасли. По нашему мнению, данное нововведение является существенным ограничением компетенции арбитражей.

Учитывая объемы сделок, заключаемых компаниями группы «Самрук — Казына», можно предположить, что объем просьб о выдаче согласия на заключение арбитражных соглашений будет очень значительным, что создаст дополнительную работу для государственных органов. Возможно, разработчикам следует ограничить круг ситуаций (например, по сумме), в которых было бы необходимо получение согласия для компаний группы «Самрук — Казына».

Ограничения по объектному составу

В проекте отражены некоторые ограничения, аналогичные тем, что имеются в Законе РК «О третейских судах»: о неподведомственности третейским судам споров между субъектами естественных монополий и их потребителями; споров, затрагивающих интересы несовершеннолетних лиц и/или лиц, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными; споров о банкротстве или реабилитации; споров, возникающих из личных неимущественных отношений, не связанных с имуществом, связанным с жизнью и здоровьем, неприкосновенностью частной жизни, личной и семейной тайной, правом на имя человека.

Ограничения в вопросах применимого права

В пункте 1 статьи 44 проекта предусмотрено следующее: «...при рассмотрении арбитражем споров, одной из сторон которых являются государственные органы, государственные

Энергетика

В Казахстане будет создан Фонд по энергоэффективности

Специальный фонд по финансированию производственных энергосберегающих программ будет создан в Казахстане, сообщил на брифинге в Астане министр по инвестициям и развитию (далее — МИР) Казахстана Асет Исекешев.

«Многие страны создают специальные фонды по энергоэффективности ... сейчас мы работаем над концепцией такого фонда», — сказал Исекешев. Он пояснил, что в части финансового наполнения этой структуры казахстанские власти проводят переговоры со Всемирным и Европейским банками развития.

«Основные инвесторы будут международные финансовые институты. Они уже выразили готовность. Понятно, что, для того чтобы эти деньги использовали эффективно и прозрачно, мы попросили их, чтобы они были основными инвесторами и помогали нам управлять фондом, чтобы запустить пилотные проекты», — пояснил Исекешев. По его словам, МИР планирует привлечь не менее трех стратегических инвесторов, чтобы реализовать 100 проектов и создать новые механизмы финансирования в области энергосбережения. «Мы планируем реализовать цель, поставленную президентом, и снизить энергопотребление на 25 % к 2020 г.», — заключил министр.

«Новости-Казахстан». 20.07.2015.

Международное сотрудничество

МЭА, Минэнерго Казахстана и KAZENERGY подписали меморандум о взаимопонимании

В рамках визита исполнительного директора Международного энергетического агентства Марии Ван дер Ховен в Астану состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между МЭА, Министерством энергетики Казахстана и Ассоциацией KAZENERGY. Документ подписан с целью укрепления сотрудничества в продвижении вопросов устойчивого развития энергетики Казахстана.

Согласно условиям меморандума, взаимодействие сторон охватывает широкий круг вопросов. В том числе подготовку к проведению EXPO 2017 по теме «Энергия будущего» путем совместного участия в крупных международных мероприятиях, связанных с выставкой; содействие Казахстану в международном обмене опытом в области энергетических технологий, включая рабочие соглашения по ископаемым видам топлива, эффективности потребления энергии, термоядерной энергии, возобновляемым источникам энергии и межотраслевым вопросам; помощь в продвижении решений по развитию устойчивой энергетики, в том числе использованию возобновляемых источников энергии и инициативы Казахстана «Зеленый мост».

предприятия, а также юридические лица, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых прямо или косвенно принадлежат государству, *применяется законодательство Республики Казахстан, если иное не установлено международными договорами».*

Данная норма говорит сама за себя, и она явно не будет способствовать повышению имиджа и популярности арбитражей в Республике Казахстан. Подобное искусственное ограничение применимого права для споров с участием организаций государственного и квазигосударственного секторов вкупе с требованием о получении согласия на заключение арбитражной оговорки каждый раз, как указано выше, может увеличить отток споров в иностранные арбитражи.

Во избежание последствий применения данной нормы (если все же она найдет отражение в окончательной редакции) до вступления проекта в силу, возможно, имеет смысл заключить долгосрочные соглашения о разрешении споров в порядке арбитража, не привязанные к конкретному договору.

4) Ужесточены требования к содержанию и оформлению арбитражной оговорки

В проекте сохранено основное требование к арбитражному соглашению – письменная форма. К письменной форме приравнивается арбитражное соглашение, которое содержится в виде арбитражной оговорки в документе, подписанном сторонами либо заключенном путем обмена письмами, телеграммами, телефонограммами, телеграммами, факсами, электронными документами или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления.

Арбитражное соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно заключается путем обмена в суде иском заявлением и отзывом на иск, в котором одна из сторон предлагает передать дело на рассмотрение арбитража, а другая против этого не возражает.

Если в договоре сделана ссылка на документ, содержащий условие о передаче спора на разрешение арбитража, то оно признается арбитражным соглашением, если данный договор заключен в письменной форме и данная ссылка такова, что делает арбитражное соглашение частью договора.

Вместе с тем в статье 9 проекта дополнительно предусматривается, что арбитражное соглашение должно содержать следующее:

- 1) явно выраженное намерение сторон о передаче спора в арбитраж;
- 2) указание предмета, который подлежит рассмотрению арбитражем;
- 3) указание конкретного арбитражного института;
- 4) указание на регламент (если выбран постоянно действующий арбитраж) или порядок проведения арбитражного разбирательства;
- 5) согласие уполномоченного органа соответствующей отрасли при рассмотрении спора, если с одной стороны выступает юридическое лицо, учрежденное государством или с государственным участием.

По нашему мнению, вышеприведенные требования к арбитражному соглашению являются излишними, и они могут послужить основой для признания арбитражной оговорки недействительной.

Во-первых, непонятно, по каким критериям будет оцениваться явность намерения сторон о передаче спора в арбитраж. Во-вторых, будет ли считаться, что в арбитражной оговорке указан предмет, если, например, в разделе договора «Разрешение споров» указано:

«Международная торговая палата», и насколько явным в данном случае является намерение сторон. В-третьих, учитывая, что стороны часто ошибаются в наименованиях

арбитражей, насколько действительной будет арбитражная оговорка, например, следующего содержания: «Споры разрешаются лондонским арбитражем». Трудно также понять требование о необходимости указывать арбитражный институт.

В проекте не раскрыто значение понятия «арбитражный институт» и одновременно с ним используется термин «постоянно действующий арбитраж», тогда как они означают одно и то же. В результате при чтении проекта может возникнуть путаница. Более того, как указано выше, статья 9 проекта предусматривает, что арбитражная оговорка должна содержать указание на регламент арбитража (для постоянно действующего арбитража). То есть впредь будет недостаточным правильное указание наименования постоянно действующего арбитражного суда, несмотря на то что, как правило, ссылка на посто-

янно действующий арбитражный суд предполагает ссылку на его действующий регламент. Однако впредь необходимо будет дополнительно указывать наименование регламента, что, по нашему мнению, является излишним.

Ситуация еще более интересна с арбитражами «ad hoc» (арбитраж, созданный для рассмотрения конкретного спора). С одной стороны, пунктом 4 статьи 9 проекта предусматривает обязательность указания порядка проведения арбитража в случае рассмотрения спора арбитражем, созданным для рассмотрения конкретного спора. С другой стороны, пункт 2 статьи 21 проекта предусматривает, что арбитраж, созданный для рассмотрения конкретного спора, осуществляет разбирательство в соответствии с правилами, согласованными сторонами, а при отсутствии таковых — в соответствии с правилами, установленными арбитражем. Налицо противоречие между пунктом 4 статьи 9 и пунктом 2 статьи 21 проекта.

5) Предусмотрены новые основания для отмены решений арбитража

Пожалуй, наиболее критическим нововведением проекта является возможность отмены решения арбитража в случае, если решение «не соответствует применимому праву».

Во-первых, предоставление судам общей юрисдикции возможности отмены решения арбитража в случае неправильного применения норм материального права фактически «на корню рубит» институт арбитража в Республике Казахстан, так как в этом случае все решения арбитражей, с которыми кто-то не согласен, будут обжаловаться в суды общей юрисдикции по любому поводу. Это превратит арбитраж в дополнительную инстанцию и исключит у сторон намерение обращаться в арбитраж. В связи с этим мы очень надеемся, что подобное ограничение будет исключено из проекта.

6) Разное

Проектом предусматриваются иные многочисленные изменения. Их можно резюмировать следующим образом:

1. Предусматривается создание Арбитражной палаты Республики Казахстан — некоммерческой саморегулируемой организации для «обеспечения благоприятных условий для реализации, стимулирования и поддержки деятельности арбитражей» в Республике Казахстан. Необходимость создания Арбитражной палаты вызывает у нас вопросы, но данный вопрос является предметом отдельного обсуждения.

2. Предусматриваются сроки подготовки дела к арбитражному разбирательству (15 рабочих

События Международное сотрудничество

Стороны, подписавшие меморандум, намерены участвовать в совместных научно-исследовательских проектах, семинарах, конференциях, вести информационный обмен, в том числе по аналитическим прогнозам и перспективам, и публиковать материалы на тему развития энергетики. Стороны будут содействовать участию экспертов Республики Казахстан в Программе многостороннего сотрудничества МЭА в области энергетических технологий. Это могут быть стажировки должностных лиц Министерства и Ассоциации в МЭА на краткосрочной основе.

Меморандум подписан: от имени международного энергетического агентства исполнительным директором Марией Ван дер Ховен, от имени Министерства энергетики

Республики Казахстан министром Владимиром Школьниковым, от имени Казахстанской Ассоциации организаций нефтегазового и энергетического сектора KAZENERGY Генеральным директором Асетом Магауовым. Подписание меморандума состоялось в рамках презентации отчета «Энергетическая политика стран, не входящих в МЭА: Восточная Европа, Кавказ и Центральная Азия» под председательством Посла г-жи Аурелии Бушез, Главы Представительства ЕС в РК, и г-на Владимира Школьника, Министра энергетики Республики Казахстан.

Отчет представляет собой обзор энергетической политики и развития энергетического сектора в Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, Таджикистане, Туркменистане, Украине и Узбекистане. В документе отмечаются вызовы энергетического сектора, включая старение инфраструктуры, высокую энергоемкость, низкую энергоэффективность, неиспользуемый альтернативный энергетический потенциал и плохо функционирующие региональные энергетические рынки. В отчете МЭА высоко оценены достижения Республики Казахстан, связанные с перспективным подходом к развитию энергетического сектора, принятием государственной Концепции по переходу к «Зеленой экономике».

«Казинформ». 24.04.2015.

Казахстан и Австрия обсудили перспективу развития сотрудничества в нефтегазовой отрасли

В Вене в Австрийско-казахстанском обществе состоялось мероприятие, посвященное перспективам казахстанско-австрийского сотрудничества в нефтегазовой отрасли Казахстана. В мероприятии приняли участие более 30 представителей деловых и политических кругов.

Как сообщает пресс-служба МИД Республики Казахстан, в качестве основного спикера выступил вице-министр энергетики Республики Казахстан Мағзум Мырзағалиев, который проинформировал присутствовавших о развитии альтернативной энергетики, проектах в сфере нефтехимии и энергетической политики, текущем состоянии нефтегазовой отрасли Казахстана и позитивном влиянии на его развитие Евразийского экономического союза.

дней), сроки рассмотрения и разрешения споров (до двух месяцев после завершения подготовки), которые применяются, если иное не установлено регламентом или соглашением сторон. Сроки могут быть продлены арбитражем исходя из сложности рассматриваемого спора.

3. Предусмотрено, что заседание арбитража (его часть) по ходатайству сторон либо инициативе арбитража может проводиться в режиме «онлайн» с использованием видеоконференц-связи и иных программ, технических средств, обеспечивающих арбитражу и сторонам возможность слышать и/или видеть друг друга.

4. Предусмотрено ведение протокола заседания арбитража, если стороны не договорились об ином.

5. Более детально регламентированы основания отвода арбитра. Введен термин «лицо, тесно связанное с арбитром», который означает: супруга арбитра, родственники, свойственники, работники постоянно действующего арбитража, лицо, находящееся в трудовых или договорных отношениях с арбитром или имеющее иные связи, свидетельствующие о зависимости от арбитра.

Интересным добавлением является то, что, если арбитр необоснованно задерживает арбитражное разбирательство, стороны имеют право ходатайствовать об отводе арбитра и назначении нового арбитра.

6. Регламентированы вопросы доставки письменных сообщений. Письменное сообщение считается доставленным, если оно доставлено лично по постоянному месту жительства либо по почтовому адресу. Если таковые не могут быть установлены путем разумного наведения справок, письменное сообщение считается полученным, если оно направлено в последнее известное местонахождение заказным письмом или иным образом, предусматривающим регистрацию попытки доставки сообщения.

7. Предусмотрена возможность пересмотра решения арбитража по вновь открывшимся обстоятельствам. Основания и сроки для пересмотра решений арбитража аналогичны тем, что предусмотрены Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан.

8. Ужесточены требования к лицам, которые могут выступать в качестве арбитров: увеличены возрастные требования — тридцать пять лет (вместо двадцати пяти в настоящее время). Предусмотрено обязательное наличие у этих лиц непрерывного стажа работы в соответствующей отрасли не менее пяти лет (в настоящее время такого требования нет). Арбитр, который разрешает спор единолично, должен иметь стаж по юридической специальности не менее пяти лет (вместо двух в настоящее время).

"ПравоТЭК" — это независимый информационно-аналитический ресурс, специализирующийся на предоставлении и освещении актуальной информации о правовых процессах в области недропользования, экологии и энергетики России и других стран СНГ.

Это удобный рабочий инструмент для юристов, правоведов, аналитиков и бизнес-консультантов, чья профессиональная деятельность в большой степени связана с информационной составляющей.

Базовыми рубриками портала "ПравоТЭК" являются:

Новости: отраслевые, правовые, судебные.

Анализ и комментарии: статьи, интервью, выступления.

Практика: судебная, налоговая, а также практика министерств и ведомств.

Законодательство: мониторинг, законопроекты, нормативные правовые акты.

Календарь: выставки, конференции, семинары, круглые столы.

Досье: назначения, персоналии, проекты, события.

РЕКЛАМА

Подпишитесь на **бесплатную новостную ленту** и Вы будете всегда в курсе самых важных событий отрасли!

www.lawtek.ru - www.lawtek.ru - www.lawtek.ru